

С. Н. ВАЛК

И. Н. Болтин и его работа над Русской Правдой

Вторая половина XVIII в. была отмечена рядом крупнейших изданий исторических документов, которые в значительной мере, как например «Древняя российская вивлиофика», были обязаны инициативе и энергии любителей просвещения, каким был Н. И. Новиков. В среде тогдашней Российской Академии тоже образовался свой кружок «любителей отечественной истории»; среди них был столь известный своим рукописным собранием, погибшим большей частью в московском пожаре 1812 г., гр. А. И. Мусин-Пушкин. Несомненно, что именно ему, как обер-прокурору Синода, принадлежала инициатива издания известного в нашей археографии указа 11 августа 1791 г., которым предписывалось доставить в Синод летописи и другие исторические материалы из монастырей.¹ Благодаря ему же, конечно, получаемый в Синоде материал становился тотчас доступным кружку академических любителей истории. Уже в 1792 г. появляется новое издание Русской Правды. Хотя вопросы ее издания предварительно обсуждались в кружке, однако вся работа по этому изданию является заслугой крупнейшего из наших историков-мыслителей XVIII в. — И. Н. Болтина. По свидетельству другого любителя, написавшего впоследствии свой «Опыт повествования о России», И. П. Елагина, Болтин «един, по отменному знанию Русской истории, к изданию упрощен был и един трудился».²

Издание Болтина было встречено общим признанием. Такой придиричивый к русским авторам критик, как Шлецер, вынужден был признать его появление в свет «отрадным событием», так как «еще никогда не печаталась старая рукопись, при издании и объяснении которой было бы обнаружено столько критического духа и ученого знания отечественных древностей». Это издание положил в основу сделанного им в 1816 г. перевода Русской Правды на немецкий язык Эверс, заявляя, что оно — «vulgata». Э. Тобин в 1844 г. считал, что оно было «в то время безусловно лучшим изданием Правды», и даже Н. Калачов, после работы которого

¹ Некоторые материалы, дающие возможность установить, какие рукописи были тогда получены в Синоде, имеются в деле о возвращении этих рукописей на места (ЦГАИЛ, ф. Канцелярии Синода, № 601), «О возвращении присланных в св. Синод в 1791 г. из епархий и монастырей летописцев в те места, откуда были взяты». Ряд сборников не был тогда возвращен, так как, по объяснению А. И. Мусина-Пушкина, был им «взнесен» Екатерине II (лл. 1—2). По авторитетному же свидетельству министра С. С. Уварова, сборники эти попали в библиотеку самого А. И. Мусина-Пушкина. (И. Маяковский. Исторический очерк архивного дела в России. Пгр., 6 г., стр. 119).

² И. Елагин. Опыт повествования о России, кн. I. М., 1803, стр. 446—447; К. Калайдович. Библиографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей гр. А. И. Мусина-Пушкина. — Записки и труды ОИДР, ч. II. М., 1824, стр. 27.